

Е.Э. Рогулина

МАДРИДСКИЙ ДИАЛЕКТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. Современная речь мадридцев представляет собой важную часть диалектального многообразия Испании. Мадрид находится на границе между северными (консервативными) диалектами и южными (передовыми) и, являясь политическим и культурным центром Испании, иллюстрирует, как происходят языковые изменения в динамично развивающейся общности.

Ключевые слова: пиренейская норма, городская социолингвистика, фонетические изменения, лексические изменения, грамматические изменения, диалектальное смешение, мадридский диалект.

E.E. Rogulina

MADRID DIALECT OF SPANISH: SOCIOLINGUISTIC CHARACTERISTICS

Abstract. The modern speech of the people of Madrid is an important part of the dialectal diversity of Spain. Madrid is located on the border between northern (conservative) dialects and southern (innovative) ones and, being the political and cultural center of Spain, serves as a vivid example of how language changes occur in a dynamically developing community.

Keywords: Pyrenean norm of Spanish, urban sociolinguistics, phonetic variation, lexical variation, grammatical variation, dialectal mixing, Madrid dialect.

Как известно, испанский язык – одно из самых сложных лингвокультурных явлений из-за его значительного пространственного варьирования [2, с. 8]. Поэтому неудивительно, что большинство исследований как в отечественной, так и в зарубежной испанистике посвящено изучению особенностей именно национальных вариантов испанского языка стран Латинской Америки в сопоставлении с пиренейской нормой. Тем не менее внутри самой Испании обнаруживаются фонетические, лексические и грамматические различия между разными диалектами испанского языка.

Е.В. Карпина отмечает, что «специфика диалектного членения современного ис-

панского языка на Иберийском полуострове состоит во множественности северных говоров и диалектной нерасчлененности юга Испании [1, с. 12]. Традиционно к северным диалектам относят арагонский, в котором выделяют три говора: пиренейский, прибрежный нижнеарагонский; леонский (собственно леонский, астурийский, или бабле, мирандский), кастильский (говоры: бургосский, алавский, сорийский, или сорианский, риохский, или риоханский); на юге – андалусийский диалект, включающий собственно андалусийскую, мурсийскую, эстремадурскую и канарскую разновидности.

Интересно также отметить, что существует не только «географическое» разде-

Роголина Елена Эдуардовна

кандидат филологических наук, независимый исследователь, Москва. Сфера научных интересов: социолингвистика, межкультурная коммуникация, перевод.

Автор более 15 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: rogulina@inbox.ru

ление диалектов, в частности, Е.В. Карпина отмечает оппозицию между литоральной лингвистической зоной Испании с ее прогрессивным и передовым характером диалектного варианта против диалектного варианта высоких земель, который отличается консерватизмом [1, с. 12].

Отдельно следует упомянуть мадридский диалект, на котором говорят в Большом Мадриде (исп. *Área metropolitana de Madrid*) и который представляет собой саму столицу и ее окрестности. Мадрид в некотором смысле находится на границе между северными (консервативными) диалектами и южными (передовыми).

Диалект Большого Мадрида не получил со стороны диалектологии того внимания лингвистов, которое было уделено более архаичным, миноритарным или изолированным языковым разновидностям. Это объясняется, скорее всего, тем, что он традиционно отождествлялся с Кастилией как языком-стандартом [10, с. 4]. Отметим, что в исследованиях диалекта Кастилии-ла-Нуэва уже отмечалось, что кастильская речь не является однородным целым, потому что в ней наблюдаются интересные геолингвистические контрасты [15, с. 214].

С другой стороны, с точки зрения городской социолингвистики мадридский диалект вызвал большой интерес, что привело к появлению исследований по вариативности языковых средств, в которых отчасти представлены столичные языковые изменения [5]. Тем не менее комплексные исследования, которые позволили бы перейти

от фиксации данных к общей интерпретации, пока отсутствуют [11, с. 4].

Наряду с Мадридом социолингвистическому анализу подвергались несколько городов региона, также участвующих в процессе индустриализации и приема национальных иммигрантов: Хетафе [8; 9] на юге региона и Алькала-де-Энарес на востоке [4]. Слияние культурной нормы Мадрида с языковыми особенностями иммигрантов, проживающих на периферии города, позволяет рассматривать Большой Мадрид как очень распространенное языковое сообщество [8; 9].

На фонетическом уровне в мадридском диалекте можно выделить три характерных особенности, а именно ослабление взрывного свистящего /s/, явление йеизма, которое заключается в смещении традиционного бокового палатального сонанта /ʎ/ (передается на письме буквосочетанием ll) к палатальному спиранту /j/ (передается буквой y), а также тенденция к элизии звонкого зубного щелевого /d/ в интервокальном положении. Эти изменения вошли в мадридскую речь под влиянием иммигрантов из таких автономных областей, как Андалусия, Эстремадура, Кастилия-и-Леон и Кастилия-Ла-Манча, которые начали переезжать в столицу в 60-е и 70-е годы XX века [14, с. 92].

Ослабление взрывного свистящего /s/ стало характерной фонетической особенностью мадридской речи. Тем не менее это явление чаще встречается в конце слова и очень часто встречается в речи мужчин,

Мадридский диалект испанского языка: социолингвистическая характеристика

в речи малообразованных слоев общества и при неформальном регистре общения в соответствии с общей тенденцией, отмеченной на примере районов Саламанка и Вальекас [13, с. 77].

В настоящее время явление йеизма широко распространено в мадридском диалекте, так же как и в речи жителей южной части полуострова. Чем дальше мы двигаемся к северу, тем менее заметным становится это явление [7, с. 209]. Было высказано предположение, что йеизм пришел в мадридский диалект через речь андалузских иммигрантов, причем сначала он функционировал среди низших слоев общества, затем распространился и на другие слои, а также вышел за пределы автономии [10; 11]. Однако даже внутри сообщества это явление не стало однородным. В центре, а именно в районе Саламанка, почти полностью преобладает фрикативный вариант [y]; в Алькала-де-Энарес мы находим варианты [y], [j], [y̞], причем с преобладанием фрикативного [y] и полуконсонантного [j]; в Хетафе преобладает фрикативный [y], в то время как другие варианты встречаются реже. В отличие от Мадрида, в Хетафе и Алькала-де-Энарес это явление весьма стратифицировано. Например, в речи жителей Алькала-де-Энарес среди женщин и лиц старше 66 лет отмечается тенденция к использованию палатального [y], в то время как в Хетафе это явление отмечается среди молодежи [12, с. 68].

В мадридской речи присутствует потеря интервокального [d], особенно в окончании причастия глагола первого спряжения [ado], а также в некоторых наречиях. Звук чаще сохраняется в речи молодежи, женщин и лиц с высшим образованием [10, с. 5].

Если фонетический уровень весьма ярко демонстрирует диалектальные характеристики и фактор распространения новых явлений в социальной среде,

то социолингвистическое изучение лексики – *лексический уровень* – показывает систематические изменения в образе жизни [10, с. 7]. Явление дедиалектализации широко распространено по всей Испании, но в Мадриде оно проявляется значительно сильнее вследствие динамизма всех социальных процессов. Языковые контакты провинций с более «престижной» столичной разновидностью приводят к процессу языковой замены, который является следствием вытеснения традиционных форм жизни городскими, отождествляемыми с государством всеобщего благосостояния, которое для старших поколений является синонимом прогресса [10, с. 8].

Некоторые из социолингвистических характеристик *морфосинтаксического уровня* стали наиболее заметными в течение XX века, что в свою очередь является следствием серьезных социальных изменений Испании прошлого века. Среди них следует отметить распространение явления «тудео» (исп. *tuteo*) в парадигме местоимений мадридского диалекта. Расширение использования местоимения «ты» (исп. *tú*) вместо уважительной формы «вы» (исп. *usted*) означает трансформацию одной системы, в которой преобладают властные отношения, в другую, которая предпочитает демонстрировать солидарность между социальными группами [10, с. 8]. Как и в случае с «йеизмом», расширение использования формы «ты» в общении свидетельствует о том самом процессе, когда «передовая» столица привносит изменения в речь провинций. «Внедрение» этой формы началось именно с Мадрида с первой половины XX века, вероятно, в силу популистских тенденций, которые наблюдались в обществе во время Второй испанской республики, начало этого процесса фиксируется среди простых испанцев в попытке устранить классовые

барьеры, а в 60-х годах это явление получило широкое распространение среди представителей среднего и высшего классов испанского общества [6; 3].

В заключение можно сделать вывод о том, что социолингвистическая характеристика Мадрида определяется его диалектной

локализацией в регионе, через который проходят значительные миграционные процессы, и его ролью городского передового ориентира для сельских говоров, престиж которого подчеркивается его ролью административного, финансового, культурного и экономического центра страны.

Литература

1. Карпина Е.В. Специфика диалектального членения испанского языка как отражение языковой ситуации в испаноязычном мире // Вестник РУДН. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2013. № 2. С. 11–21.
2. Фирсова Н.М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. М.: РУДН, 2000.
3. Alba de Diego, V. y Sánchez Lobato, J. Tratamiento y juventud en la lengua hablada. Aspectos sociolingüísticos // Boletín de la Real Academia Española, LX, cuaderno CCXIX. 1980. Pp. 95–129.
4. Blanco A. Estudio sociolingüístico de Alcalá de Henares. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá, 2004.
5. Cestero A.M., Molina I., Paredes F. Sociolinguistic issues of Madrid // International Journal of the Sociology of Language, 2008. No. 193/194. Pp. 91–108.
6. Fox J. The Pronouns of Address in Spanish // Actes du X Congrès International des Linguistes Bucarest 28 août 2 Septembre 1967. Bucarest: Editions des L'Académie de la République Socialiste de Roumanie, I, 1967. Pp. 685–693.
7. González Ollé F. Apuntes para la historia lingüística de Madrid // Actas del Congreso Internacional «La lengua, la Academia, lo popular, los clásicos, los contemporáneos». Alicante: Universidad de Alicante, 2003. Pp. 209–223.
8. Martín Butragueño P. Desarrollos sociolingüísticos en una comunidad de habla. Madrid: Universidad Complutense, 1991.
9. Martín Butragueño P. Actitudes y creencias lingüísticas en inmigrantes dialectales. El caso de Madrid // Lingüística Española Actual, XV. No. 2. 1991. Pp. 269–296.
10. Molina I. Innovación y difusión del cambio lingüístico en Madrid // Revista de Filología Española, LXXXVI. No. 1. 2006. Pp. 127–149.
11. Molina I. Sociolingüística del español en Madrid // Sociolingüística del español, 2009.
12. Molina I. Yeísmo madrileño y convergencia dialectal campo/ ciudad // Ensayos sobre yeísmo en el mundo hispánico, 2012.
13. Molina I., Paredes García F. Sociolingüística de la elisión de la dental /d/ en Madrid (Distrito de Salamanca) // Cuadernos de Lingüística de El Colegio de México, 2. México: El Colegio de México, 2014. Pp. 55–114.
14. Molina I. La variable sociolingüística /-s/ en el distrito de Vallecas (Madrid) // Patrones sociolingüísticos de Madrid. Bern: Peter Lang, 2015. Pp. 91–116.
15. Moreno Fernández F. Castilla la Nueva // Manual de dialectología hispánica: el español de España. Barcelona: Ariel, 2015. Pp. 213–232.

References

1. Karpina E.V. (2013) *Specifica dialektal'nogo chleneniya ispanskogo yazyka kak otrazhenie yazykovoј situacii v ispanoyazychnom mire* [The specifics of the dialect division of the Spanish language as a reflection of the linguistic situation in the Spanish-speaking world]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Ser.: Questions of education: languages and specialty. No. 2. Pp. 11–21. (In Russian).
2. Firsova N.M. (2000) *Yazykovaya variativnost' i nacional'no-kul'turnaya specifika rechevogo obshcheniya v ispanskom yazyke* [Linguistic variability and national-cultural specificity of speech communication in Spanish]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. (In Russian).
3. Alba de Diego V., Sánchez Lobato J. (1980) Tratamiento y juventud en la lengua hablada. Aspectos sociolingüísticos. *Boletín de la Real Academia Española*. LX, cuaderno CCXIX. Pp. 95–129.
4. Blanco A. (2004) *Estudio sociolingüístico de Alcalá de Henares*. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá.
5. Cestero A.M., Molina I., Paredes F. (2008) Sociolinguistic issues of Madrid. *International Journal of the Sociology of Language*. No. 193/194. Pp. 91–108.
6. Fox J. (1967) The Pronouns of Address in Spanish. *Actes du X Congrès International des Linguistes Bucarest 28 août 2 Septembre 1967*. Bucarest: Editions des L'Académie de la République Socialiste de Roumanie, I. Pp. 685–693.
7. González Ollé F. (2003) Apuntes para la historia lingüística de Madrid. *Actas del Congreso Internacional «La lengua, la Academia, lo popular, los clásicos, los contemporáneos»*. Alicante: Universidad de Alicante. Pp. 209–223.
8. Martín Butragueño P. (1991) *Desarrollos sociolingüísticos en una comunidad de habla*. Madrid: Universidad Complutense.
9. Martín Butragueño P. (1991) Actitudes y creencias lingüísticas en inmigrantes dialectales. El caso de Madrid. *Lingüística Española Actual*, XV. No. 2. Pp. 269–296.
10. Molina I. Innovación y difusión del cambio lingüístico en Madrid. *Revista de Filología Española*, LXXXVI. No. 1. Pp. 127–149.
11. Molina I. (2009) Sociolingüística del español en Madrid. *Sociolingüística del español*.
12. Molina I. (2012) Yeísmo madrileño y convergencia dialectal campo/ciudad. *Ensayos sobre yeísmo en el mundo hispánico*.
13. Molina I., Paredes García F. (2014) Sociolingüística de la elisión de la dental /d/ en Madrid (Distrito de Salamanca). *Cuadernos de Lingüística de El Colegio de México*. México: El Colegio de México. No. 2. Pp. 55–114.
14. Molina I. (2015) La variable sociolingüística /-s/ en el distrito de Vallecas (Madrid). *Patrones sociolingüísticos de Madrid*. Bern: Peter Lang. Pp. 91–116.
15. Moreno Fernández F. (2015) Castilla la Nueva. *Manual de dialectología hispánica: el español de España*. Barcelona: Ariel. Pp. 213–232.